

С.Е. Зверев

**Труды Воронежской ученой архивной
комиссии**

Выпуск 2

УДК 93
ББК 63.3
С11

С11 **С.Е. Зверев**
Труды Воронежской ученой архивной комиссии: Выпуск 2 / С.Е. Зверев – М.: Книга по Требованию, 2024. – 517 с.

ISBN 978-5-518-05215-4

ISBN 978-5-518-05215-4

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Страницы.
И. Поевященіе. Рисунокъ дѣйствит. чл. <i>М. К. Паренаго.</i>	
Евгеній Львовичъ Марковъ. Дѣйствит. чл.	
<i>А. Д. Шадреева</i>	I— VII.
Памяти Е. Л. Маркова. Рѣчи, произнесенныя въ засѣданіяхъ Архивной Комиссіи:	
Дѣйствит. чл. <i>Г. И. Можарова</i>	VIII—X.
Дѣйствит. чл. <i>А. Д. Шадреева</i>	X—XIV.
Рѣчь дѣйствит. чл. <i>Д. Г. Тюменева</i> , произнесенная въ засѣданіи Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета	XV—XVII.
Рѣчь Товарища Предсѣдателя Комиссіи <i>Т. М. Савелова</i>	XVIII.
С. Н. Маринъ и его литературныя произведенія. Съ приложеніемъ портрета. Дѣйствит. чл.	
<i>А. Д. Шадреева</i>	1— 11.
Стихотворенія С. Н. Марина. Сообщ. <i>Его же</i>	12— 47.
Матеріалы для біографіи И. С. Никитина. Дѣйствит. чл. <i>С. Н. Прядкина</i>	48— 50.
Письма И. С. Никитина. Сообщ. <i>Его же</i>	51— 60.
Къ исторіи печатнаго дѣла въ Воронежѣ за истекшее столѣтіе. Воронежская Губернская Типографія. 14 мая 1798—1898. Дѣйствит. чл.	
<i>Н. И. Поликарпова</i>	61— 86.
Книги брошюры и листы Воронежской печати. Съ приложеніемъ 3 л. литогр. снимковъ съ первой печатной книги, изд. въ Воронежѣ въ 1798 г	
Дѣйствит. чл. <i>Священника С. Е. Зюрева</i>	87—114.
Валы защитной черты по р. Тихой Соснѣ. Мѣстное изслѣдованіе <i>Е. Л. Маркова</i> . Посмертное изданіе съ портретомъ автора	115—142.
Стоянка каменнаго вѣка на р. Осколѣ. Дѣйствит. чл. <i>А. А. Орлова</i>	143—146.
Воронежъ на XII Археологическомъ Сѣздѣ. Дѣйствит. чл. <i>Священника С. Е. Зюрева</i>	147—158.

II

II. Рукописи и древніе акты Воронежскаго Губернскаго Музея. I. Рукописи. Опис. дѣйствит. чл. *А. Д. Гаддеевымъ*. (1—42) II. Древніе акты. Опис. дѣйствит. чл. *А. И. Милютинымъ* (43) Указатели къ древнимъ актамъ. *Его же*

1—

III. Журналы засѣданій Воронежской Губернской Ученой Архивной Комиссiи.

Общее собраніе 14 дек. 1901 г.—Вопросъ о чествованіи памяти Святителя Митрофана, въ виду исполняющаго 23 ноября 1903 г. двухсотлѣтн со дня его преставленія

I—III.

24 янв. 1902 г. Объ участіи Архивной Комиссiи въ торжествѣ 250-лѣтняго юбилея г. Острогожска и о составленіи историческаго очерка этого города

III—V.

Два документа по г. Острогожску. Дѣйствит. чл. *А. И. Милютина*

LXXXV—LXXXVI.

11 марта 1902 г. О командировкѣ представителей Архивной Комиссiи на XII Археологическій Сѣздъ. Вопросъ о созывѣ областного Археологическаго Сѣзда въ г. Тамбовѣ

V—VII.

15 мая 1902 г. Памяти Михаила Филипповича Мартынова. Рѣчь дѣйствит. чл. *Священника С. Е. Захрева*.—О пещерныхъ храмахъ Воронежской губ., по неизданнымъ документамъ Д. М. Струкова. Дѣйствит. чл. *М. П. Трунова*

VII—XI.

27 сент. 1902 г. О подготовкѣ къ XIII Всероссийскому Археологическому Сѣзду. Систематическія описи дѣлъ Острогожской Провинціальной Канцеляріи 1766—1779 г.г. и Острогожскаго Уѣзднаго Суда 1780—1799 г.г. Дѣйствит. чл. *В. Н. Теляшова*.—О книгѣ профессора Д. Я. Самокусова „Архивное дѣло въ Россіи“

XI—XVI.

14 окт. 1902 г. О бумагахъ и книгахъ, относящихся къ Воронежскому краю, изъ собранія М. А. Веневитинова.—Слѣды древняго поселенія близъ с. Подклетнаго Ворон. у. Дѣйств. чл. *А. И. Милютина*

XVI—XXII.

11 ноября 1902 г. О бесплатной разсылкѣ изданій Архивной Комиссiи

XXII—XXIV.

2 дек. 1902 г. (годуичное). Отчетъ о дѣятельности Архивной Комиссiи за второй годъ ея существованія. Правитель дѣлъ Комиссiи *Священника С. Е. Захрева*. Мнѣніе Товарища Предѣдателя Комиссiи *Л. М. Савопова* о созывѣ областного Археологическаго Сѣзда въ г. Тамбовѣ.—Разработка вопроса о чествованіи памяти Святителя Митрофана.—Списокъ членовъ Архивной Комиссiи

XXIV—XLV.

Приложенія. I. Вопросъ о существованіи г. Воронежа въ XII вѣкѣ. Дѣйствит. чл. *С. Н. Введенскаго*

XLVI—LXVII.

II. Къ вопросу о древнемъ Воронежѣ. Дѣйствит. чл. *Священника С. Е. Захрева*

LXVIII—LXXIV.

Elap Kobz

Евгеній Львовичъ Марковъ.

Е. Л. Марковъ родился въ 1835 году въ Щигровскомъ уѣздѣ Курской губерніи и принадлежалъ къ старинному дворянскому роду. Отець его служилъ въ свитѣ Императора Александра I, былъ товарищемъ Пестеля, Муравьева, Бобрицевыхъ-Пушкиныхъ и другихъ декабристовъ; мать—дочь Суворовскаго генерала Фонъ-Гана. Е. Л. воспитывался въ Харьковской, а потомъ въ Курской гимназіи. Кончивъ затѣмъ курсъ въ Харьковскомъ университетѣ въ 1857 году, втеченіе двухъ лѣтъ онъ путешествовалъ за границей, слушая лекціи въ различныхъ университетахъ. Затѣмъ онъ занялся педагогическою дѣятельностію: 1½ года былъ учителемъ, а затѣмъ 4½ года—инспекторомъ Тульской гимназіи, съ 1865 же и по 1870 г.—директоромъ Симферопольской гимназіи. Оставивши службу въ гимназіи, Е. Л. былъ назначенъ директоромъ народныхъ училищъ Таврической губерніи, а потомъ членомъ Учебнаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Литературный талантъ пробудился у Е. Л. очень рано, и уже десяти лѣтъ онъ писалъ стихи. Появляясь въ печати его произведенія стали съ 1858 года, когда въ Русскомъ Вѣстникѣ были напечатаны маленькій рассказъ его „Ушанъ“ и полемическая статья противъ профессора Ешевскаго. Сдѣлавшись педагогомъ, Е. Л. отдался своему дѣлу съ любовью, съ глубокимъ и живымъ интересомъ. Тѣ годы, когда Е. Л. былъ инспекторомъ въ Тулѣ, являются памятнымъ и замѣчательнымъ временемъ въ исторіи Тульской гимназіи. Педагогическій персоналъ ея состоялъ изъ людей, чуткихъ, любящихъ свое дѣло и своихъ учениковъ и умѣющихъ внести въ свои занятія живую душу; Е. Л. много лѣтъ спустя съ горячей симпатіей вспоминалъ о своихъ сослуживцахъ и объ ихъ отношеніи къ учебному дѣлу. Самъ Е. Л. былъ для учащихся „главнымъ нравственнымъ авторитетомъ, крупнѣйшею духовною силою“ *). „Его умъ, блестящее образованіе, гуманность, привѣтливость привлекали учениковъ, оказывали на нихъ въ высокой степени воспитательное вліяніе“ **).

Къ этому времени относится полемика Е. Л. съ гр. Л. Н. Толстымъ по педагогическимъ вопросамъ. Въ статьѣ „Послѣдніе могикане русской педагогіи“ Е. Л., признавая веденіе дѣла въ Яснополянской школѣ блестящимъ, ставитъ, однако, успѣхи, достигаемые этой школой, въ зависимость отъ гениальности Толстого и рѣшительно высказывается противъ обобщенія яснополянскихъ опытовъ.—Какъ примѣръ нравственной стойкости Е. Л., отмѣтимъ рѣчь, произнесенную имъ въ Симферопольской гимназіи въ при-

*) Статья В. А. Гольцева о Марковѣ. „Курьеръ“ 1903 г.

***) Тамъ же.

II

существованія Министра Народнаго Просвѣщенія. Эта рѣчь, содержащая въ себѣ осужденіе насаждавшемуся въ то время классицизму, была одною изъ причинъ оставленія Марковымъ службы въ гимназій.

Изъ другихъ произведеній Е. Л., обратившихъ на себя вниманіе, должна быть указана статья „Софисты XIX вѣка“, возбудившая много толковъ въ печати и въ обществѣ; въ этой статьѣ выставляются на видъ слабья стороны адвокатуры.

Оставивъ педагогическую службу, Е. Л. посвятилъ себя земской дѣятельности, поселившись въ деревнѣ и разнообразя свою деревенскую жизнь лишь ежегодными путешествіями по Россіи, Западной Европѣ и въ болѣе отдаленныя страны (Египеть, Сирія, Америка).

Въ качествѣ земскаго дѣятеля, онъ былъ избираемъ и губернскимъ. и уѣзднымъ гласнымъ, былъ предсѣдателемъ земской управы въ Щигровскомъ уѣздѣ и непремѣннымъ членомъ крестьянскаго присутствія. Между прочимъ, онъ былъ однимъ изъ главныхъ основателей въ Курскѣ земской учительской школы и реального училища. Въ 1881 и 82 годахъ онъ былъ приглашенъ правительствомъ къ участию въ „комиссіяхъ свѣдущихъ людей“ по вопросамъ питейному и переселенческому, и по окончаніи работъ комиссій былъ назначенъ въ числѣ шести человекъ защищать проектъ комиссій передъ Государственнымъ совѣтомъ *).

Съ 1887 года Е. Л. поселился въ Воронежѣ и занялъ мѣсто управляющаго отдѣленіями дворянскаго и крестьянскаго банковъ.

Литературная дѣятельность Е. Л. послѣ оставленія имъ педагогической службы сдѣлалась еще болѣе разностороннею, чѣмъ прежде. Такъ до послѣдняго времени въ разныхъ журналахъ появлялись очерки его путешествій. Съ 1876 по 1880 годъ онъ принималъ дѣятельное участіе въ *Голосѣ*, въ качествѣ критика и публициста. а съ 1879 по 1881 г. велъ критическій отдѣлъ въ *Русской Рѣчѣ*.

Публицистическія статьи Е. Л. не прекращались до конца его жизни; въ послѣдніе годы онъ болѣею частію появлялись на страницахъ *Новаго Времени*; такъ, совсѣмъ незадолго до смерти Е. Л., въ этой газетѣ была помѣщена его статья „Поэзія зоологической любви“, здѣсь авторъ выступаетъ съ горячей рѣчью въ защиту семейнаго начала. Послѣднимъ литературнымъ трудомъ Маркова былъ помѣщенный въ *Новомъ Времени* отвѣтъ г. Меншикову по поводу той-же статьи.

Въ качествѣ романиста, Е. Л. болѣе всего извѣстенъ своимъ романомъ *Черноземная поля*, напечатанномъ въ *Днѣ* въ теченіе 1876 и 1877 годовъ. Позже были написаны имъ романы *Берегъ моря* и *Барчуки*; содержаніемъ *Барчуковъ* являются очерки, характеризующіе воспитаніе молодого поколѣнія въ прежнее время.

Въ 1877 г. сочиненія Е. Л. были изданы въ двухъ томахъ.

*) Ист. Русск. Литер. Скабичевскаго Изд. 1, стр. 343

III

Поселившись въ Воронежѣ, Е. Л. быстро сроднился съ интересами мѣстной общественной жизни. Не было, кажется, ни одного просвѣтительнаго или благотворительнаго начинанія въ Воронежѣ, въ которомъ Е. Л. не принялъ бы живого и полезнаго дѣла участія: онъ былъ дѣятельнѣйшимъ членомъ Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, бывшей комиссіи народныхъ чтеній и потомъ Общества содѣйствія народному образованію, организаторомъ рисовальнаго кружка, членомъ совѣта попечительства о слѣпыхъ, членомъ публичной бібліотеки и пр.

Участіе въ различныхъ начинаніяхъ „являлось весьма разнообразнымъ, но всегда плодотворнымъ и цѣннымъ“.

„Однимъ начинаніямъ оно дало почву, безъ которой едва ли суждено было бы имъ привиться къ Воронежской жизни, другимъ—обеспечило успѣшный ростъ, охранило отъ ломки и остановокъ, безъ содѣйствія покойнаго неизбѣжныхъ, третьимъ—сообщило широкую идейную постановку *).

Воронежское общество всегда проявляло живой интересъ къ рѣчамъ, которыя Е. Л. произносилъ довольно часто то на литературныхъ вечерахъ, то по поводу различныхъ юбилеевъ или событій городской жизни. Е. Л. былъ замѣчательный лекторъ, сохранившій до старости силу голоса, отчетливость и изящность произношенія. При томъ же рѣчи его отличались художественностью изложенія.—Е. Л. часто выступалъ лекторомъ и въ народныхъ аудиторіяхъ.

Наконецъ, слѣдуетъ указать на цѣлый рядъ статей Маркова, касающихся исторіи Воронежскаго края, различныхъ памятниковъ его прошлой жизни **. Интересъ къ вопросамъ исторіи, археологіи былъ очень замѣтной чертою въ жизни Е. Л. Поэтому, когда 1 декабря 1900 года была открыта въ Воронежѣ ученая архивная комиссія, Е. Л. былъ единогласно выбранъ ея предсѣдателемъ.

Какъ управляющій мѣстными отдѣленіями Дворянскаго и Крестьянскаго банковъ, Е. Л. не былъ „чиновникомъ“ въ томъ значеніи этого слова, въ какомъ принято его понимать, подразумѣвая подъ нимъ обыкновенно сухого педанта, узкаго формалиста ***).—По свидѣтельству лицъ, служившихъ подъ руководствомъ Маркова, нельзя „указать ни одного случая, когда бы Е. Л.—чь измѣнилъ своему ровному, въ высшей степени деликатному, гуманному обращенію какъ съ подчиненными, такъ и съ клиентами обонхъ банковъ. Онъ съ любовью шелъ на встрѣчу всякой нуждѣ и дѣлалъ всевозможное для удовлетворенія просителей, насколько это отъ него зависѣло, какъ отъ оффиціальнаго лица. Можно было удивляться необыкновенному его терпѣнію, съ какимъ онъ всегда выслушивалъ всѣхъ обращающихся къ нему по дѣлу и даже бездѣлю“.

*) Ворон. Телегр. 1903 г. № 34, ст. г. Горожанина.

***) См. перечень нѣкоторыхъ изъ этихъ статей ниже, въ рѣчахъ, посвященныхъ памяти Е. Л. Маркова (рѣчи А. Д. Оадеева и Д. Г. Тюменева).

***) Ворон. Телегр. 1903 г. № 37, ст. г. В. Долгополова.

„Любовь къ труду у Е. Л.—ча какъ бы сроднилась съ нимъ. Годъ отъ году развивающаяся дѣятельность Крестьянскаго банка требовала со стороны управляющаго все большаго и большаго вниманія къ этому важному дѣлу. и Е. Л.—чь, входя во все подробности, самыя мелочи дѣла, былъ первымъ неутомимымъ работникомъ. несшимъ нерѣдко на себѣ, въ облегченіе канцелярн. черновую работу“ *).

Извѣстна нравственная стойкость, самостоятельность убѣжденій Е. Л. Въ немъ не было и тѣни партійности. Ко всякому вопросу онъ умѣлъ подойти прямо, безъ стороннихъ соображеній, и говорить о немъ смѣло и самостоятельно.

Напомнимъ еще объ одной чертѣ нравственной личности Е. Л.,—объ его рѣдкой добротѣ и внимательности къ чужимъ нуждамъ. „Много по Воронежу старухъ, вдовъ и сиротъ, которыхъ кормилъ, поилъ и отапливалъ покойный Евгений Львовичъ. Много льется горячихъ слезъ, многіе добромъ вспоминаютъ. . . до безконечности добраго Е. Л. Маркова“.

„Кто близко видѣлъ похороны Евгенія Львовича, тотъ не могъ не обратить вниманія на то обстоятельство, какъ много простого народа вмѣстѣ съ городскими представителями провожало гробъ покойнаго. Смерть его была неожиданностію для многихъ, окранны города не знали о его погребеніи, и многіе поэтому и не провожали гроба. А окраинамъ города онъ былъ очень близокъ. и на Лоску, и у Яхть-Клуба, и въ Ямской—и всюду, гдѣ онъ ни приходилъ, щедрой рукою сыпались благодѣянія. Въ самомъ зданіи банка ежедневно являлись къ нему просители, и не было случая, когда бы было кому отказано. О его сослуживцахъ и говорить нечего: для нихъ онъ былъ все. отецъ, братъ другъ. **).

Въ каждомъ учебномъ заведеніи Воронежа можно встрѣтить „ученика или ученицу, а въ нѣкоторыхъ и многихъ, которые существовали на его счетъ“ ***).

11 октября 1898 г. былъ въ Воронежѣ торжественно отпразднованъ сорокалѣтній юбилей литературной дѣятельности Маркова.

Въ февралѣ 1903 г. Е. Л. заболѣлъ инфлюэнціей, осложнившейся катаральнымъ воспаленіемъ легкихъ и перешедшей затѣмъ въ злокачественное новообразованіе въ печени характера скрытаго рака. Послѣ 22 дней тяжелыхъ страданій Е. Л. не стало.

„Какъ только разнеслась по городу печальная вѣсть о кончинѣ Е. Л., немедленно началось у гроба его служеніе заупокойныхъ панихидъ. Кромѣ объявленныхъ панихидъ въ определенное время—въ 12 ч. дня и въ 8 ч. вечера—панихиды чередовались одна за другою: онѣ служились представителями учебныхъ заведеній, общественныхъ, сословныхъ и благотворительныхъ учреждений и многочисленными почитателями покойнаго. 18 марта

*) Тамъ же.

**) Довѣ 1903 г. № 32, ст. г. II. С.

***) Тамъ же.

была совершена панихида лично его высокопреосвященствомъ, преосвященнѣйшимъ Анастасіемъ, архіепископомъ Воронежскимъ и Задонскимъ, въ присутствіи многочисленныхъ молящихся, а на вечерней панихидѣ присутствовалъ его преосвященство, преосвященный Владиміръ викарій Воронежской епархіи, епископъ Острогожскій. Во все дни со дня смерти до погребенія прибывали къ праху почившаго многочисленные вѣнки съ самыми разнообразными на лентахъ при нихъ посвященіями достойной памяти Евгенія Львовича Маркова.—19 марта, въ Воронежскомъ кафедральномъ соборѣ заупокойную литургію и чинъ отпѣванія совершилъ его высокопреосвященство, преосвященнѣйшій Анастасій. На литургіи вмѣсто запричастнаго стиха ректоръ духовной семинаріи, протоіерей от В. Борисоглѣбскій сказалъ надгробное поучительное слово. Обширный храмъ былъ наполненъ молящимися самыхъ разнообразныхъ положеній въ обществѣ“.

„Послѣ отпѣванія гробъ съ останками почившаго былъ отправленъ по Курско-Воронежской ж. дорогѣ для погребенія въ родовомъ имѣніи Цигроровскаго уѣзда; въ приходскомъ храмѣ своемъ Е. Л. Марковъ состоялъ ктиторомъ 22 года.—По выносѣ гроба изъ квартиры покойнаго, весь путь до кафедральнаго собора и затѣмъ по Б. Дворянской улицѣ до станціи желѣзной дороги былъ сопровождаемъ, во главѣ съ исполняющимъ должность Воронежскаго губернатора С. А. Чижовымъ и представителями разныхъ учреждений, густою вереницею горожанъ, явившихся для проводовъ скончавшагося Е. Л. Маркова, и депутаціями отъ учащихся *). Кромѣ этихъ депутацій похоронную процессію встрѣчали и все учащіяся тѣхъ учебныхъ заведеній (мужскихъ и женскихъ), мимо которыхъ процессія слѣдовала.

Ученая архивная коммиссія 28 марта устроила засѣданіе, которое было всецѣло посвящено памяти Е. Л. Маркова **).

Г-нъ и. д. Воронежскаго губернатора С. С. Андреевскій объяснилъ, что онъ призналъ нужнымъ, вслѣдствіе поступившихъ заявленій, назначить настоящее засѣданіе въ память перваго предсѣдателя архивной коммиссіи Е. Л. Маркова.

Предсѣдателемъ настоящаго засѣданія былъ избранъ членъ коммиссіи д. с. с. И. В. Денисенко.

И. В. Денисенко произнесъ воодушевленную рѣчь. Послѣ вступительныхъ словъ, онъ цитировалъ изъ рѣчи Е. Л., произнесенной имъ въ 1899 г. при празднованіи столѣтняго Пушкинскаго юбилея, слѣдующія заключительныя строки:

„Дорогою свободною иди, куда влечетъ тебя свободный умъ“!

„Вотъ мудрый завѣтъ, оставленный Пушкинымъ поэтамъ и мыслителямъ“.

„И русское общество не можетъ ничѣмъ лучше почтить незабвенную память своего поэта—очарователя, поэта—мудреца, какъ тѣмъ-же глубокимъ

*) Ворон. Телегр. 1903 г. № 31.

***) Содержаніе рѣчей беремъ изъ отчета о засѣданіи, помѣщеннаго въ Ворон. Телегр. № 39. Ко времени печатанія настоящей статьи рѣчи И. В. Денисенко и Гр. П. Недѣтовскаго не были доставлены въ архивную коммиссію.

уваженіемъ къ свободѣ литературнаго слова, тѣмъ же дружелюбнымъ вниманіемъ ко всякому искреннему и честному убѣжденію, которыя одушевляли гениальнаго пѣвца Татьяны, и которыя подняли его поэтическую мысль на такую могучую высоту. Пусть же славное Пушкинское столѣтіе, котораго конецъ нынче наступилъ, и котораго радостное начало мы сегодня вспоминаемъ и празднуемъ,—столѣтіе, въ теченіе котораго съ такою изумительною силою успѣли созрѣть въ русскомъ обществѣ плодотворныя сѣмена просвѣщенія, посѣянныя гениемъ Пушкина, откроетъ намъ и въ своемъ грядущемъ наслѣдникѣ—XX столѣтію—еще болѣе свѣтлую пору для неподкупной свободной мысли человѣка, не враждебной и разрушающей, а плодотворно-созидательной, стойко охраняющей, какъ сынъ своихъ старыхъ родителей, народныя и историческія святыни, которыми стало велико и мѣгуче наше дорогое отечество“ (Изъ рѣчи Е. Л. Маркова).

Въ этихъ послѣднихъ строкахъ,—сказалъ ораторъ, заключается *profession de foi* самого Е. Л.—всей его литературной, публицистической и общественной дѣятельности. Далѣе онъ развилъ эту мысль подробно и въ увлекательной формѣ, характеризуя Е. Л., какъ писателя-публициста, педагога, выдающагося мыслителя и общественнаго дѣятеля. Упомянулъ, между прочимъ, что два мѣсяца тому назадъ Л. Н. Толстой, при свиданіи съ нимъ, просилъ передать его поклонъ Е. Л., какъ писателю умному и правдивому. Въ заключеніе своей рѣчи, ораторъ предложилъ собранію почтить память скончавшагося Е. Л. Маркова общимъ вставаніемъ присутствующихъ.

Г. И. Недѣлковскій отмѣтилъ, что Е. Л. принадлежалъ не Воронежской ученой архивной комиссіи только, а цѣлой Россіи: имя его связано съ исторіей русской школы, русской литературы, русской публицистики и русской общественной жизни. Онъ успѣлъ далеко выдвинуться впередъ изъ ряда обыкновенныхъ русскихъ дѣятелей еще задолго до переселенія своего въ Воронежъ. Обладая недюжинными дарованіями, Е. Л. жилъ въ сферѣ высшихъ, благороднѣйшихъ интересовъ, составляющихъ священный міръ человѣческой души. Его постоянно влекло къ изученію Божьяго міра и человѣческой жизни, и онъ достигъ рѣдкой разносторонности и солидности познаній. Характеръ и манера его писанія приблизились къ характеру и манерѣ нашихъ классическихъ мастеровъ слова, считавшихъ своимъ долгомъ съ словомъ обращаться честно. Е. Л. былъ мыслитель самобытный, независимый, не принадлежалъ ни къ какой партіи и не выносилъ односторонней, узкой кружковщины. Въ Воронежѣ онъ поселился уже въ преклонныхъ лѣтахъ, уже съ утвердившейся славой своего имени, но и здѣсь, завѣдуя двумя учрежденіями, продолжалъ интересоваться всѣмъ тѣмъ, чѣмъ интересовался прежде, когда былъ моложе и свободнѣй. Отсюда онъ попрежнему много разъ отзывался въ столичной прессѣ по разнымъ животрепещущимъ вопросамъ; особенно замѣчательны за это время его статьи о недостаткахъ нашей средней школы, о вѣротерпимости, о значеніи и улучшеніи положенія дворянства, о характерѣ новѣйшей нашей беллетристики и о бракѣ. Въ частности, въ дѣло комиссіи, повидимому мертвое, онъ вложилъ душу и

VII

посвящать ему свое живое слово. Добросовѣстно работая самъ, онъ умѣлъ возбудить и поддержать интересъ къ работѣ и въ другихъ, своимъ сочувствіемъ ободряя, поощряя и объединяя тружениковъ. . . . Рецензентъ „Трудовъ Воронежской уч. арх. комиссіи“ и „Воронежск. Старинны“ въ февральск. кн. Ж. М. Н. Пр., ознакомившись съ содержаніемъ этихъ изданій, сдѣлалъ о нихъ такой отрывъ. „Настоящія изданія производятъ отрадное впечатлѣніе на каждого любителя отечественной исторіи и древностей; они свидѣтельствуютъ, что въ городѣ Воронежѣ люди живутъ широкими живыми научными интересами, укрѣпленными и осмысленными сознательной, заботливой любовью къ родной старинѣ“. Но умаляя заслугъ другихъ дѣятелей архивной комиссіи для ея успѣховъ, въ тоже время нельзя не признать заслугъ въ этомъ отношеніи Е. Л. преобладающими. Будемъ надѣяться, что неумирающій духъ Е. Л. пребудетъ съ нашей комиссіей и поможетъ ей упрочить за собой навсегда пріобрѣтенную ею добрую репутацію въ научномъ и литературномъ мірѣ.

Личность Е. Л., многосодержательная и замѣчательная, важна для насъ не только какъ для членовъ ученой комиссіи, но и съ общечеловѣческой точки зрѣнія. Въ настроеніи и дѣятельности его многое можно принять за обязательный образецъ для подражанія. Онъ жилъ вполне согласно со словами священнаго призыва: „духа не угашайте“ Разъ проникшись стремленіемъ къ самоусовершенствованію и дѣятельности на пользу общую, онъ до конца жизни своей поддерживалъ въ себѣ и обнаруживалъ это стремленіе и тѣмъ какъ бы проповѣдовалъ: въ дѣлѣ умственного и нравственнаго совершенствованія и благотворнаго труда для другихъ никогда не говорите: „довольно“!. а продолжайте идти впередъ, какъ много уже вы ни прожили бы на свѣтѣ, какое бы положеніе ни занимали и въ какихъ бы обстоятельствахъ ни находились. Такимъ настроеніемъ и такою жизнью онъ рѣзко обличалъ весьма многихъ провинціаловъ, привыкшихъ оправдывать свою лѣнь тѣмъ, что провинція, будто-бы, расслабляетъ, опошляетъ людей и мѣшаетъ свершаться „благимъ порывамъ“. Большую часть жизни работая въ провинціи, Е. Л. служилъ живымъ опроверженіемъ этой мысли. Онъ старался и умѣлъ поддерживать въ своей душѣ благодатный огонь, а потому ни условія провинціальной жизни, ни сухая формальность служебной работы не мѣшали ему стоять на высотѣ благороднѣйшихъ задачъ чловѣческаго существованія и съ блескомъ проявлять свои таланты. . . . Поучительно въ немъ и то, между прочимъ, виѣшнее свойство, которое Екатерина Великая называла учтивостью и считала показателемъ истинной благовоспитанности и однимъ изъ драгоценныхъ условій дружелюбныхъ отношеній между людьми: отъ Е. Л. едва ли кто слышалъ грубое слово, едва ли кто замѣчалъ въ его рѣчи рѣзко повышенный тонъ или фразу, небрежно брошенную въ отвѣтъ собесѣднику.

Содержанія рѣчей говорившихъ вслѣдъ затѣмъ Г. И. Можарова и Оадеева не передаемъ, такъ какъ эти рѣчи ниже приводятся въ полномъ видѣ.

Александръ Оадеевъ.